Глава 117 Друзья Фокс Глядя на двадцать или около того людей перед ним, Ян Чен сказал с полной черной линией: "Я не твой шурин, не лай чепуху".

"Привет, шурин." Община снова склонилась в унисон, их голоса были аккуратны и сильны.

Чу Фейян улыбнулся в триумфе: "Зять, я хорошо их тренировал, верно?"

"Папа!"

Тиранический каштан наградил прошлое, а Ян Чен не потрудился объяснить: "Не пищите, поторопитесь, чтобы все ваши люди ушли, я должен увидеться с вашим дедушкой".

Только тогда Чу Фейян помахал рукой, чтобы жестом отправить их обратно, на месте происшествия осталось еще восемь машин, все они были Bentley, номерной знак или серийный номер, а рядом с машиной стояли семь молодых мужчин и женщин, одетых в зеленое, некоторые из них окрасились в красочные волосы, на первый взгляд не похожие на нормальных людей.

"Ян Чен, поторопитесь, если хотите уйти, не влияйте на имидж компании." Клык Baixue дал Ян Чену последний блик, после этого начал машину и ушел, тайно пожаловавшись на то, что за люди Ян Чен знал.

Человек в хороших руках либо носит серьги, либо кольцо в носу.

Подошел молодой человек с горячими вьющимися волосами, серьгами и кожаной курткой, жевал во рту орех бетеля, посмотрел вверх и вниз на Ян Чэня, с некоторым разочарованием посмотрел на Чу Фэйяна и спросил: "Фэйянь, это твой шурин? Не похоже."

В то же время трое других мужчин и трое женщин подошли с глубоким разочарованием в глазах.

Перед тем как прийти, Чу Фейян хвастался им о том как могущественный Ян Чен был, и он не мог не быть немного разочарован после встречи с ними, глядя на внешний вид Ян Чена был также на несколько лет старше их, с обычными взглядами, обычная одежда, и бедра не так толстые, как его собственные и другие руки.

Чу Фейян был похож на кролика, который наступил на хвост, и тут же встревожился: "Сука, как ты можешь говорить, мой шурин потрясающий.....".

"Вы уезжаете или нет? Либо так, либо я сам пойду первым". Ян Чен нахмурился, он не очень любил этих Вторых Предков и не хотел тратить время здесь с ними.

Когда они услышали это, у семерых из них на лице появилось недовольство, и они подумали, что Чу Фейян был довольно сумасшедшим, как шурин.

Чу Фейян кивнул, несравненно прошел перед битой Lamborghini, лично вытащил дверь и улыбнулся Ян Чену: "Брат, пойдем, моя сестра так по тебе скучает".

"Что ты имеешь в виду?" Ян Чен холодно подметал взгляд на него, имея желание дать ему пощечину до смерти.

Чу Фейян сжал шею и поспешил изменить слова: "Мой дед скучал по тебе".

Янг Чен хрюкнул холодно, и только после этого попал в тот Lamborghini, Chu Feiyang поехал вперед и направился в сторону семьи Чу, за которой последовали семь Bentley, выстроившихся в очередь, чтобы последовать за ним позади.

Глядя на направление, в котором несколько человек ушли вдаль, толпа была шокирована на полдня до того, как они пришли в себя, и кто-то не мог не плакать: "Похоже, мы опять недооценили Ян Чена".

Первое, что он думал было, что Yang Chen был как раз бедным подрабатывающим, но сначала он был отремонтирован Yang Chen, и после этого он увидел его непостижимые навыки на реке, и теперь он узнал, что Yang Chen знал Chu Feiyang, сына третьего хозяина Chu, а также шурина Chu.

Настолько, что уверенность в его сердце было полностью разрушено, он ударил в толчок и тайно сказал себе, что он не может обидеть Ян Чен в любом случае в будущем.

.....

Более чем через десять минут автомобиль успешно прибыл в семью Чу, Ян Чэнь вышел из машины и оглянулся позади семи машин, пусть Чу Фэйян приветствует их, сам вошел, старик борется с Фэн Юанькуй, двое боролись с потоотделением обильно, очень счастливы.

Увидев, что Ян Чен входит, Чу Xueqing, который был на стороне, подсознательно хотел вызвать, Ян Чен дал ей молчаливый жест, затем посмотрел на старика и Фэн Yuankui с большим интересом.

После просмотра в течение некоторого времени, Ян Чен тайно кивнул головой, старик компьютерного выращивания значительно улучшилась, и он почти коснулся поздней стадии внутренней силы, кажется, что он дал ему, что гонгфу не малый эффект.

Незадолго до окончания боя старик был сбит ударом Фэн Юанькуя, и старик засмеялся: "Больно, больно!".

Фэн Юанькуй кивнул головой и извинительно улыбнулся.

Только тогда они заметили присутствие Ян Чена, и старик хлопнул в ладоши и сказал с покрасневшим лицом: "Мастер Ян, поздравляю, поздравляю с тем, что прославился в первой битве".

Взгляд Фэн Юанькуй на Ян Чэня был наполнен бесконечным восхищением, Его Высокопреосвященство, даже Ту Миллион, ветеран патриарха, который прославился двадцать лет назад, был обезглавлен, хотя он не пошел на сцену, чтобы посмотреть, он все еще знал весь процесс через описание старого мастера.

Когда он узнал, что Ян Чен одним пальцем сломал перевернутую волну Ту Миллиона "Сюань Ци" и схватил его знаменитое оружие - Золотое кольцо Дракона Феникса - одной рукой, он был настолько шокирован, что не реагировал в течение дня.

"Это просто драка, она того не стоит". Янг Чен скромно улыбнулась.

Старик покачал головой и сказал: "Нет, нет, нет, вы теперь знаменитость в нашем мире боевых

искусств в Китае, занимая десятое место в списке боевой мощи китайской нации, наравне с Цзянбэй Гунь Бог Лу Changkong".

"Боевой рейтинг? Почему я никогда не слышал об этом?" У Ян Чена загорелись глаза, и он мгновенно заинтересовался.

Чу Сюэцин прочистила горло и взяла на себя инициативу ввести Ян Чена в ситуацию "Списка полномочий Китайской войны", и Ян Чен не мог не удивиться, когда она узнала, что в "Списке полномочий Китайской войны" было так много мастеров.

Что его еще больше заинтересовало, так это то, что Лу Чанкон, Бог Цзянбэй Гунь, который был связан с ним на десятое место, и первая девятка в списке боевой мощи китайской нации.

Говоря об этом, Чу Сюэцин посмотрел на Ян Чэня со сложным взглядом, не без беспокойства: "Мастер Ян, вы связаны с Лу Чанкуном на десятое место, с его высокомерной и высокомерной натурой, я боюсь, что он не будет повиноваться вам, и даже придет бросить вам вызов".

Старик и Фэн Юанькуй замолчали, зная, что Лу Чанкон - король Цзянбэй, и что только она была главой бесчисленных семей и хозяев, не говоря уже о Ту Миллионе.

Если бы Лу Чанкон был поистине недоволен господином Яном, то рано или поздно между ними произошла бы битва.

У троих из них было грустное выражение лица, Ян Чэнь покачал головой и засмеялся: "Неважно, если он не согласен с Лу Чанкуном, он может прийти ко мне, я без колебаний буду бороться".

Самое главное, что вы сможете извлечь из этого максимум пользы.

Подумав об этом, Ян Чен повернул свои слова, посмотрел на старого хозяина и спросил: "Старый хозяин был из Удана, верно?".

"Мило". Старый мастер кивнул довольно гордо, не зная, что было в его сознании, его лицо изменилось: "Мастер Ян, вы же не хотите оспорить это, не так ли?"

Естественно, это был 5-й по счету Уданьский великий мастер Ли Сюаньцзи в списке боевой мощи королевства Хуа.

Ян Чен покачал головой без милосердия: "Где вы думали об этом, я пытался попросить вас о дановской печи, секта Wudang является по крайней мере даосской святыней, которая процветала на протяжении тысяч лет, так что я уверен, что не будет недостатка в дановских рафинировочных печей".

Если вы хотите сделать эликсир, вам нужна печь, а большинство печей на рынке - это подделки или декоративные изделия, которые бесполезны.

"Должна быть алхимическая печь, я свяжусь с Уданом, когда вернусь, и попрошу их послать одну за мастером Яном". Старый мастер был сильно облегчен, он был действительно потрясен только что, он думал, что Ян Чен хотел бросить вызов Предков после того, как он истребил Ту миллион.

Пока несколько человек разговаривали, только чтобы увидеть, как Ван Лонг подходит и шепчет несколько слов на ухо старику, старик мгновенно ворвался в ярость: "Грешный сын,

что за ублюдок!".

"Дедушка, что происходит?" Лицо Чу Сюйцина замерло и поспешно спросило.

Старик впервые взглянул на Янг Чена, а затем с тревогой сказал: "Этот грешный сын Фей Янг совершил наркотическую зависимость и плачет снаружи".

В конце своих слов старик взглянул на Чу Сюэцзин: "Фэй Ян, по крайней мере, твой брат, как ты дисциплинировал его? Молодой хозяин семьи Чу принимает наркотики, это чтобы меня разозлить?"

"Не похоже, что ты не знаешь о природе Фей Яна, он прыгает с ручки, и я не могу присматривать за ним каждый день." Чу Сюэцзин жаловался вдвойне.

"Просто, просто, выйди и посмотри, как поживает этот грешник."

Старый мастер вздохнул и привел несколько человек на улицу, только чтобы увидеть придорожных людей, окружающих город, Чу Фэйян лежал на земле, как будто его тело чешется и невыносимо все виды кувыркания, рот продолжал говорить: "Дайте мне, дайте мне инъекцию, я хочу, я хочу, так невыносимо".

Семь привезенных им мужчин молча смотрели со стороны, ни один не смеялся вслух, ни один не говорил ничего, ибо они тоже верили, что их очередь не заставит себя долго ждать.

http://tl.rulate.ru/book/40532/883123